

— Это... Это невозможно. Неужели в этом мире есть кто-то с такими же способностями, как у того парня? — Гудеман погрузился в растерянность и смятение. Он с досадой схватился за гладкий череп, катаясь по полу, и даже забыл о приближающейся опасности. Казалось, ответ на этот вопрос был важнее для него, чем его собственная жизнь.

— Тот парень? Какой парень? — Цзи Чанцин заинтересовался и не удержался от вопроса.

Гудеман остановился, широко улыбнувшись:

— Я скажу тебе ответ, если ты не съешь меня, ладно?

Цзи Чанцин моргнул, действительно задумавшись, и, потирая подбородок, сказал:

— Пощадить тебя? Ну, почему бы и нет.

Гудеман с радостью широко раскрыл свои пустые глазницы, его грудная клетка опустилась, словно он, как человек, выдохнул.

И затем он услышал, как Цзи Чанцин продолжил:

— Но знаешь, я терпеть не могу, когда меня обманывают.

Челюсть Гудемана, только что широко раскрытая, замерла на месте. Он смотрел на своего мучителя, дрожа от страха.

Цзи Чанцин хихикнул, протянув руку и схватив дрожащий скелет. Он уже собирался с силой разломить его пополам, как печенье.

Ш-ш-ш...

Горсть пыли упала на руку Цзи Чанцина. Он с недовольством стряхнул её, замер на пару секунд, и затем пол и стены вокруг начали вибрировать в такт с Гудеманом.

Треск...

Трещины поползли по полу и стенам, мгновенно разделив Цзи Чанцина и Гудемана огромной расщелиной.

— Я лучше уничтожу это место, чем позволю тебе съесть меня! — с яростью крикнул Гудеман, и в его пустых глазницах даже вспыхнули искры.

Бум!

Трещина расширилась, и стеклянные стены по обе стороны наконец разлетелись на осколки, обнажив бесчисленные человеческие тела, завёрнутые в коконы. С треском ткани коконы разорвались, и люди внутри медленно выбрались наружу, начав двигаться в сторону Цзи Чанцина.

Цзи Чанцин нахмурился, явно раздражённый.

Гудеман неожиданно засмеялся. Увидев, как Цзи Чанцин хмурится, он подумал, что случайно нашёл способ, с которым даже тот не сможет справиться.

— Гха-га! Так ты не такой уж и могущественный! Я понял: против меня, энергетического существа, твои способности полностью подавляют меня. Но против реальных человеческих тел, биологического оружия из плоти и крови, ты бессилён! Гха-га-га... Га? — Гудеман только успел посмеяться пару секунд, как его смех оборвался, словно кто-то схватил его за шею.

Перед ним те самые человеческие тела, которые он считал своим секретным оружием, приближаясь к Цзи Чанцину, внезапно падали, словно роботы с отключённым питанием, теряя всякую связь!

Да, даже если Цзи Чанцин мог лишь поглощать и контролировать энергию, то энергия, управляющая этими телами, тоже была энергией! Если убрать её, то эти тела превращались просто в манекены, абсолютно бесполезные.

Получается, что он зря разрушил всё своё пространство, чтобы активировать последнюю систему спасения, которая на самом деле была лишь шуткой?

— Здесь так грязно, как я пройду? — Цзи Чанцин с отвращением скривился. — Даю тебе шанс: подойди сам и прыгни мне в рот, я сделаю твою смерть быстрой.

Да, в одном Гудеман был прав: Цзи Чанцин действительно мог поглощать и контролировать лишь энергетические сущности, а с материальными объектами справлялся плохо.

Так что для существа, чьё тело и даже всё больничное пространство состояло из энергии, Гудеман был для Цзи Чанцина лёгкой добычей.

Гудеман оцепенел. Если существа, питающиеся такими запечатанными артефактами, как он, действительно существуют, то в чём смысл его стремления к силе и распространения своей веры?

Чтобы стать вкуснее и увеличить количество пищи для Цзи Чанцина?

Гудеман впервые задумался о смысле своего существования.

Цзи Чанцин начал терять терпение. Его живот был пуст, и сколько бы он ни ел, его аппетит никогда не утихал. Даже в таком состоянии он хотел запихать в рот всё, что могло быть съедено.

Когда же этот маленький перекус сам прыгнет ему в рот?

Цзи Чанцин с сомнением посмотрел на лежащие вокруг тела, покрытые слизью, и уже собирался сделать решительный шаг вперёд.

БАМ!

Металлическая дверь с грохотом вылетела внутрь, приземлившись у ног Цзи Чанцина.

В конце коридора появилась фигура в серебристо-чёрной форме, шагая сквозь падающую пыль.

Незадолго до этого это пространство, ранее хаотичное, внезапно рухнуло, словно потеряв свою основную энергию, и вернулось в нормальное состояние больницы.

Теперь Се Ян, уже находившийся близко к цели, наконец добрался до сердца этой больницы.

— На три минуты раньше, чем ожидалось. После такого шума этот малыш, надеюсь, нашёл себе укрытие? — мысль промелькнула в голове Се Яна, и он, не задумываясь, пнул дверь, которая с грохотом улетела в сторону.

За дверью стоял тот самый малыш, о котором он только что беспокоился.

Даже хладнокровный Се Ян на мгновение растерялся, увидев эту сцену.

Известно: ядро В-203, которое должно было находиться на три этажа выше, жертва Цзи Чанцин и последняя жертва Тань Сян находятся в одной комнате, окружённые множеством незавершённых человеческих тел, а пространство разрушено, словно после восьмисот ракетных ударов.

Вопрос: что здесь произошло?

Тишину нарушил голос Цзи Чанцина.

— Это ты! — Цзи Чанцин широко раскрыл глаза, повернувшись к Се Яну, словно полностью забыв о скелете позади себя.

Неужели его переместило сюда, превратив в заложника?

Ха, угрожать заложником прямо перед ним — это что-то новое.

К сожалению, в этом мире всё решает скорость!

Словно время остановилось на мгновение, фигура Се Яна всё ещё была у двери, но звук разрыва воздуха уже достиг другой стороны трещины, направляясь прямо к «зловещему» скелету, который «тянул руку, чтобы схватить заложника». Рука Се Яна опустилась!

Скелет не успел даже попросить пощады. Его верхняя часть тела разломилась пополам, и, упав на пол, она рассыпалась в песок, оставив лишь полуразрушенный кусок ткани, медленно опускавшийся на землю.

Уничтожение этого существа также было способом его запечатать.

Се Ян кивнул, повернулся, готовясь успокоить ребёнка за спиной, и в голове прокрутил фразы, которые его товарищи часто использовали для объяснений.

Но все его приготовления разбились в ноль, когда он встретился взглядом с красноглазым парнем.

Это страх?

Или всё-таки злость?

Се Ян смутился.

Цзи Чанцин уже замахнулся кулаком и с яростью бросился вперёд:

— Опять ты! Верни мне мою еду!

[Авторские заметки:

Цзи Чанцин: «Война за еду — это святое!»

Се Ян: «?»]

Не говоря уже о том, что после первой встречи с этим человеком Цзи Чанцин потерял свои кальмаровые щупальца. А теперь, при второй встрече, он потерял этот долгожданный обед!

Новая обида наложилась на старую, и если бы гнев мог материализоваться, то над головой Цзи Чанцина поднялись бы клубы дыма, превращаясь в злых человечков, готовых пронзить этого вечно мешающего мужчину.

Итак, Цзи Чанцин, с горящими глазами и яростью, бросился вперёд, намереваясь поглотить все эмоции этого человека и временно превратить его в растение, чтобы компенсировать свои потери.

И тогда Цзи Чанцин впервые встретил того, кого не смог укусить.

Этот мужчина был не только внешне холодным, но и внутри, словно каменная глыба, не испускал ни капли эмоций.

<http://bllate.org/book/15399/1360724>